

Оригинальная статья / Original article

УДК 339.96

DOI: <http://dx.doi.org/10.21285/2415-8739-2018-2-258-264>

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ РОССИЙСКО-КИТАЙСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СФЕРЕ ЭНЕРГЕТИКИ

© Чжан Цзя Цзюнь

Иркутский государственный университет,
664003, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1.

Аннотация. Статья посвящена сотрудничеству России и Китая в энергетике, в частности, в нефтегазовой сфере. Россия находится в числе лидеров как по доказанным запасам нефти и газа, так и по добыче этих полезных ископаемых. Обладающий крупнейшей экономикой в мире Китай постоянно нуждается в углеводородах. Поэтому для находящихся рядом стран логичным и естественным является сотрудничество в этой сфере. История взаимоотношений этих стран началась еще в середине XX в., и в настоящий момент они бурно развиваются. Встречи лидеров Китая и России всегда способствовали оживлению переговорных процессов и заключению новых контрактов. В статье отмечается, что основными переговорными площадками стали: ЭнергодIALOG Россия – Китай, Московский Международный энергетический форум, Санкт-Петербургский экономический форум и др. Лидирующие позиции Китая в мировой экономике должны иметь устойчивую энергетическую базу, поэтому страна развивает различные направления сотрудничества: газопровод «Сила Сибири», инвестирование в нефтегазодобычу в Китае и проекты по сжиженному газу, совместные с Россией арктические и субарктические проекты. В заключение в статье оцениваются перспективы сотрудничества России и Китая в сфере энергетики.

Ключевые слова: современная энергетика, нефтегазовая отрасль, российско-китайские переговоры, экономические вопросы, ЭнергодIALOG Россия – Китай, «Сила Сибири», «Один пояс – один путь», энергетические проекты в Арктике, «Ямал-СПГ», сжиженный газ.

Информация о статье. Дата поступления 7 мая 2018 г.; дата принятия к печати 1 июня 2018 г.; дата онлайн-размещения 30 июня 2018 г.

Формат цитирования. Чжан Цзя Цзюнь. История и современность российско-китайского сотрудничества в сфере энергетики // Известия Лаборатории древних технологий. 2018. Т. 14. № 2. С. 258–264. DOI: 10.21285/2415-8739-2018-2-258-264

HISTORY AND PRESENT TIME OF THE RUSSIAN-CHINESE COOPERATION IN THE FIELD OF ENERGY

© Chzhan Czya Czyun

Irkutsk State University,
1 K. Marx Str., Irkutsk 664003, Russian Federation

Abstract. The article is devoted to the Russian-Chinese cooperation in the energy sector, in particular, in the oil and gas sector. The history of relations began in the middle of the 20th century, and at the moment they are rapidly developing. Meetings of the leaders of China and Russia have always helped to revive the negotiation processes and to get new contracts. The article notes that the main negotiation areas are: Russia-China Energy Dialogue, Moscow International Energy Forum, St. Petersburg International Economic Forum etc. China's leading position in the world economy should have a stable energy base, so the country is developing various areas of cooperation: the gas pipeline "Power of Siberia", investing in oil and gas production in China and projects on liquefied gas, Arctic and subarctic projects together with Russia. In conclusion, the article assesses the prospects of cooperation between Russia and China in the energy sector.

Keywords: *Modern energy, oil and gas industry, Russian-Chinese negotiations on economic issues, Russian-Chinese Energy Dialogue, "Power of Siberia", "one belt-one way", energy projects in the Arctic, "Yamal-LNG", liquefied gas, cooperation between Russia and China in the energy sector*

Article info. Received May 7, 2018; accepted for publication June 1, 2018; available online June 30, 2018.

For citation. Chzhan Czya Czyun. History and present time of the Russian-Chinese cooperation in the field of energy. *Izvestija Laboratorii drevnih tehnologij = Journal of Ancient Technology Laboratory*. 2018. Vol. 14. No. 2. Pp. 258–264. DOI: 10.21285/2415-8739-2018-2-258-264. (In Russian).

Энергетика является основой любого хозяйства и главным фактором развития экономики. Состояние мировой энергетики влияет также на геополитику и социальный прогресс. Поэтому, для того чтобы понять, какие отношения могли бы установиться и какие реально отношения существуют между странами, нужно оценить основных игроков. Целью данной статьи является рассмотрение не всей энергетики в целом, а лишь нефтегазового сектора в разрезе современных китайско-российских отношений.

В числе лидеров по доказанным запасам нефти (млрд барр.) в 2000 г. и в 2010 г. были Саудовская Аравия, Венесуэла, Иран, Ирак, Кувейт, ОАЭ, Россия, Ливия, Казахстан, Нигерия. Лидеры по добыче нефти (тыс. барр. в день) – Россия, Саудовская Аравия, США, Китай, Иран, Канада, Мексика, ОАЭ, Венесуэла, Ирак, Кувейт, Нигерия. В потреблении нефти лидировали США, Китай, Япония, Индия, Россия, Саудовская Аравия, Бразилия, Германия, Южная Корея. Суммарно на эту первую десятку стран приходилось 55,8 % всей потребленной в 2010 г. нефти (Калугин, 2012. С. 8–10). Даже опустив конкретные цифровые данные, можно увидеть несоответствие списков.

Газовые месторождения часто сопутствуют нефтяным, поэтому речь идет об общей нефтегазовой сфере. Доказанными запасами природного газа (данные от 2000 г. к 2010 г.) богаты (по мере убывания) Россия, Иран, Катар, Туркменистан, Саудовская Аравия, США, ОАЭ, Венесуэла, Нигерия, Алжир. Крупнейшими производителями природного газа были США, Россия, Канада, Иран, Катар, Норвегия, Китай, Саудовская Аравия, Индонезия, Алжир. В десятку крупнейших потребителей газа в начале XXI в. входили: США, Россия, Иран, Китай, Япония, Канада, Соединенное Королевство Вели-

кобритании, Саудовская Аравия, Германия, Италия (Калугин, 2012, С. 16–18).

На основе этих базовых данных можно сделать следующие выводы:

1. Лидирующие по потреблению страны в списке не всегда совпадают с лидерами-производителями энергоресурсов. Это связано причинами географического и исторического характера. Потому отношения между странами по этой линии могут быть самыми разнообразными (выгодными, дружескими, враждебными, игнорирующими, конкурентными и др.).

2. Некоторые страны, например, США, Венесуэла, Мексика – находятся в Западном полушарии, и транспортировка продукции в Восточное полушарие и в Евразию экономически не выгодна. Поэтому они либо потребляют добытое сами, либо организуют союзы с близлежащими странами.

3. Мировая экономика в целом продвигается к новому технологическому укладу. Это не отменяет применение традиционных энергоносителей. Однако новые технологии, в том числе ресурсосберегающие – новая «чистая» энергетика (ветровая, приливная), «сознательное потребление» (самоограничение), повышение экологических стандартов и другие факторы не способствуют быстрому росту потребления энергоресурсов. Это может негативно сказаться на странах-производителях сырья.

4. В начале XXI в. происходит трансформация мировой системы. Это приводит к турбулентности мировой политики и высоким политическим рискам и издержкам. Страны Магриба, Персидского залива, Ближнего и Среднего Востока (Алжир, Ливия, Катар, ОАЭ, Саудовская Аравия, Иран, Ирак, Сирия) политически неустойчивы. Зачастую энергоносители являются единственной основой их благополучия. Пример Ливии, мгновенно превратившейся из богатейшей страны при М. Каддафи в

территорию терроризма, эмиграции, нищеты, безвластия, очень показателен. Проблемой стала безопасная транспортировка энергоносителей из таких регионов.

5. В условиях деструкции социалистической системы произошло ослабление и распад Советского Союза, и некоторые западные страны решили, что они единолично могут устанавливать свои порядки в мире. Получив отпор от России, они стали использовать методы экономического и политического давления, шантажа в отношении России и ее торговых партнеров. Аналогичную силовую политику ангlosаксы пытаются проводить в отношении Китая. Таким образом, рынок нефти и газа подвергается серьезному влиянию нерыночных факторов.

В этих условиях естественными причинами сближения и сотрудничества России и Китая в сфере экономики, в частности, в сфере энергетики, стали:

– установившиеся добрососедские отношения, включая политическое и дипломатическое урегулирование проблем, а также взаимное уважение того исторического пути и вектора развития, который выбрала страна;

– Россия и Китай имеют протяженную общую границу, что является серьезным географическим преимуществом и позволило установить многочисленные транспортные коридоры для движения товаров и услуг;

– сотрудничество между Россией и Китаем носит взаимовыгодный характер и направлено в будущее – страны вместе участвуют в интеграционных проектах на континенте, предлагают и реализуют новые формы взаимодействия.

Экономические взаимоотношения России и Китая имеют длительную историю. Еще в 1950 г. был заключен «Договор о дружбе, союзе и взаимной помощи». Было подписано соглашение о добыче и переработке нефти и газа в Синьцзяне, рассчитанное на 30 лет. В 1950-е гг. сотни советских специалистов, техников и рабочих помогали отстраивать нефтяную отрасль Китая. Китайцы в свою очередь получали профильные знания в Советском Союзе. С 1950 г. по 1954 г. СССР был единственным экспортером нефти в Китай. Впоследствии полити-

ческие осложнения помешали двигаться по пути развития сотрудничества. Новый этап развития отношений уже с Российской Федерацией начался в 1990-е гг.

В ходе визита Президента России Б.Н. Ельцина в Китай в 1992 г. и визита Председателя КНР Цзян Цзэминя в Москву в 1994 г. было инициировано обсуждение широкого круга вопросов, в том числе касающихся энергетики. Отношения были охарактеризованы китайской стороной как «конструктивное партнерство». Подписание Пекинской декларации 1996 г. подняли отношения на новую высоту; было обозначено «стратегическое партнерство» на основе равенства, взаимного доверия и взаимной координации. В сфере сырьевого экспорта Россия, занятая поиском новых нефтяных рынков, нашла в лице КНР добросовестного покупателя. Начиная с 1994 г., велись переговоры о строительстве нефтепровода Россия – Китай, которые в 1999 г. завершились выработкой предварительного технико-экономического обоснования (ТЭО) трубопровода для транспортировки российской нефти. Однако по разным причинам (внутриполитическим, экономическим, экологическим) окончательный вариант трубопроводной системы «Восточная Сибирь – Тихий океан» (ВСТО) был оформлен позднее.

В марте 2006 г. во время визита В.В. Путина в Китай было подписано несколько десятков документов, в том числе о строительстве нефте- и газопроводов и о расширении партнерских отношений в сфере энергетики. Сотрудничество ОАО «Транснефть» и Китайской национальной нефтегазовой корпорации (СНПС) принесло свои плоды. В 2009 г. была запущена первая очередь ВСТО (от Тайшета до Сковородино) длиной 2 694 км и мощностью 30 млн т в год, в 2012 г. сдана вторая очередь – Сковородино – Козьмино. Ответвление на Китай было закончено 27 сентября 2010 г., и в 2012 г. по маршруту Сковородино – Мохэ были поставлены первые 15 млн т нефти. В 2017 г. было осуществлено строительство нефтепровода на территории КНР от Мохэ до Дацина. Данная линия – китайское «плечо» ВСТО, по которой ежегодно будет прокачиваться свыше 15 млн т сырой нефти, что устранит нехватку углеводородов в провинции Хэйлуцзян на

севере Китая (Китай достроил нефтепровод Мохэ – Дацин).

В последние десятилетия были оформлены организационные формы обсуждения и соответствующие переговорные площадки по вопросам энергетики. В ходе визита Президента РФ Д.А. Медведева в Китай в 2008 г. был сформирован ЭнергодIALOG Россия – Китай. Его сопредседателями были назначены вице-премьеры обеих стран, курирующие сферу топливно-энергетического комплекса. В 2012 г. ЭнергодIALOG был переименован в Межправительственную российско-китайскую комиссию по энергетическому сотрудничеству. Основными направлениями ее работы стали:

- нефтегазовый комплекс;
- угольная промышленность;
- электроэнергетика (в том числе и атомная энергетика);
- энергоэффективность и возобновляемые источники энергии.

С 2002 г. систематически проводится Московский международный энергетический форум. В Москве регулярно собирается Круглый стол по вопросам энергетики: одним из самых значимых стало мероприятие 2011 г. «Стратегическое партнерство России в сфере энергетики: потенциал и пути реализации».

Основы сотрудничества в сфере энергетики были подтверждены на саммите G20 в Санкт-Петербурге в 2013 г., где главы Газпрома и CNPC подписали соглашение об основных условиях поставки газа из России по восточному маршруту. Ежегодное увеличение потребления газа в Китае составляет 15–20 %. Прогнозируемые объемы потребления в 2020 г. в пределах 400–580 млрд м³, причем показатель зависимости Китая от импорта будет примерно 50 % (Китай идет своим путем). Следовательно, Китай заинтересован в устойчивом бесперебойном притоке импортного газа в страну. С этой целью началось строительство газопровода, который получил название «Сила Сибири». Это магистральный газопровод длиной более 2 тыс. км, который проходит по территории Иркутской области, Якутии, Амурской области. Его ресурсную базу составят Чаяндинское месторождение в Ленском районе Якутии и Ковыктинское газоконден-

сатное месторождение в Иркутской области. Проложено уже две трети его длины. Российская сторона подведет его к Благовещенску, где газопровод нырнет в тоннель под рекой Амур и пойдет уже по китайской стороне. В Китае его будут прокладывать китайские партнеры проекта. На 30 лет законтракована ежегодная прокачка 38 млрд м³ из России. По расчетным оценкам «Сила Сибири» заработает с 2019 г.

В 2014 г. в мире произошли события, которые сильно повлияли на мировую торговлю, в том числе и энергоносителями. Во-первых, отчетливо проявилось ослабление мирового гегемона – США, который не хочет и не может свыкнуться с этим. Поэтому в отношении ряда союзов, стран, организаций и процессов были сделаны шаги, которые выгодны США, но не другим. В силу этого вызова со стороны остальных отмечается разнообразная реакция, которую сложно просчитать. Во-вторых, мировые экономические кризисы 2008 г. и 2011 г. оказались до конца непреодоленными. Важные мировые игроки выбрали разную тактику избавления от кризисных явлений, что также усложнило экономическую жизнь. В-третьих, вхождение Крыма в состав России, проблемы на Украине освободили противников России от благопристойности. Давление на Россию по всем направлениям стало очевидным. В-четвертых, способом решения собственных проблем Запад выбрал попытку реформирования Ближнего и Среднего Востока путем развязывания войн, поощрения терроризма, проецирования своей военной силы и овладения ресурсами этих стран. Эти и другие обстоятельства сподвигли Россию и Китай к попыткам найти новые точки опоры во взаимных отношениях и новые драйверы экономического роста.

Сегодняшние лидеры двух стран – В.В. Путин и Си Цзиньпин имеют длинный горизонт планирования, умеют взаимоувязывать различные вопросы и договариваться, всегда отстаивают свои национальные интересы. Поэтому неудивительно, что на смену простым сделкам в сфере энергетики пришел концептуально новый, более объемный проект – «Один пояс – один путь». Это международная инициатива Китая, направленная на совершенствование существующих и создание новых торговых

путей, транспортных и экономических коридоров, связывающих десятки стран. Идея формирования «Экономического пояса Шелкового пути» (ЭПШП) была озвучена Си Цзиньпином в 2013 г. в рамках визита в Казахстан. Как было отмечено, общей целью должно стать стабильное развитие экономики, процветание и могущество двух государств. Было предложено конвертировать преимущества политического диалога, географической близости и экономической взаимодополняемости в преимущества сотрудничества, устойчивого роста, создания общности интересов на основе взаимной выгоды. Для этого нужны взаимосвязь инфраструктуры и либерализация торговли.

По аналогии в октябре 2013 г. глава КНР предложил идею Морского Шелкового пути XXI в. (МШП). Обе инициативы – ЭПШП и МШП были объединены в общую стратегическую концепцию Китая «Один пояс – один путь». Пока она не приобрела системности и структурности, но Россия активно поддержала ее, так как строительство Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути решают схожие задачи. В 2016 г. настоящим прорывом стало официальное подписание Китаем, Монголией и Россией планов по строительству экономического коридора. Как энергоизбыточная страна, Россия может внести свою лепту именно энергоресурсами.

Совместными усилиями Россия и Китай пытаются освободиться от гнета нефтедоллара и доллара в международных расчетах. Во взаимной торговле стала применяться пара «рубль – юань», страны активно формируют золотой запас, очень осторожно обе страны относятся к криптовалютам. Дедолларизация двух стран (переход в международных расчетах на национальные валюты) невозможна без разрушения монополии доллара в торговле нефтью. Если учесть, что крупнейший экспортер нефти в Китай – Россия, а крупнейший ее импортер – Поднебесная, то неудивительно, что КНР начала торговлю фьючерсами на сырую нефть, номинированными в юанях (Итоги 19-го съезда КПК).

В последнее время Китай стал придерживаться плюралистической стратегии нефтегазового импорта. В 2016 г. потребление газа в Китае составило 210,3 млрд м³, а к 2035 г. планируется увеличение

его потребления более чем в 2 раза. Поэтому «сланцевая революция» не обошла стороной и Китай. Добыча сланцевого газа в Китае в 2016 г. составила 7,9 млрд м³, к 2020 г. ее планируется нарастить до 30 млрд м³, а к 2030 г. – до 100 млрд м³ (Китайский газовый покер).

Таким образом, китайцы планируют значительную часть прироста своих потребностей удовлетворить сами. Однако здесь есть определенные сложности экологического порядка, ведь Китай, в отличие от США, густонаселенная страна. Китайские проекты пришлись не по душе США, которые планировали нарастить экспорт нефти и газа в Китай. Председатель КНР Си Цзиньпин мудро заявил на это, что единственным выбором остается кооперация. Пекин объявил о планах масштабных инвестиций в инфраструктуру сжиженного природного газа (СПГ) на территории США, а также в разработку сланцевого газа в штате Западная Вирджиния. Однако в отличие от России, США стремятся перетянуть одеяло на себя и получать выгоду единолично. В межгосударственных отношениях такая ситуация не может удовлетворить Китай.

Примером другого рода отношений является сотрудничество Китая с Россией в Арктике. Арктическими государствами считаются страны, территория которых находится севернее 66° северной широты – Россия, США, Норвегия, Швеция, Финляндия, Дания, Исландия, Канада. Они входят в Арктический Совет (АС) – главную международную организацию, которая занимается крайним севером. В январе 2018 г. Китай обнародовал первую арктическую Белую книгу, в которой обязался соблюдать международное право, но все же говорит о приоритете национальных интересов в Арктике. Он стал наблюдателем в АС наряду с Индией, Италией и Южной Кореей.

Из восьми стран АС реально влиятельными являются две – Россия и США. Россия имеет самую длинную береговую линию в Арктике и фактически «владеет» Северным морским путем. Кроме России никто на регулярной основе не осуществляет северные морские перевозки, кроме россиян так далеко на Севере никто не живет. Штат Аляска в США считался до недавнего времени заповедником, где промышленная деятельность была за-

прещена, а антропогенное влияние регулировалось очень строго. У России есть 41 действующий ледокол, и еще 11 строятся. Среди них атомные ледоколы, включая самый мощный в мире ледокол «Арктика» (первые атомные ледоколы появились в России более 50 лет назад). США имеют 3 ледокола, из которых на ходу только 2 (Китай в Арктике). Остальные государства только приступили к строительству такого класса судов, и подобный опыт у них отсутствует. Кроме того, Россия единственная страна, которая восстановила старые военные базы в Арктике и построила принципиально новую – Арктический Трилистник. Россия имеет хорошо подготовленные полярные войска и технику, т. е. на сегодняшний день она полностью обезопасила себя с севера.

Если оценивать Арктику с экономической точки зрения, то в этом регионе по данным Геологической службы США за 2008 г. находятся 30 % неразведанных запасов газа и 13 % нефти. Логистические выгоды транспортного коридора также очевидны. В 2012 г. грузооборот Северного морского пути составил 1,25 млн т грузов (0,2 % грузооборота Суэцкого канала), но эксперты считают, что он может вырасти до 25 % (Китай в Арктике). В 2017 г. Россия окончила строительство арктического порта «Сабетта».

Интерес Китая к Крайнему Северу в условиях постоянного дефицита ресурсов и сырья вполне объясним. Политика Китая в Арктике акцентирует внимание на четырех основных вопросах. Во-первых, Китай намерен энергично участвовать в развитии транспортных путей в Арктике. Сегодня доставка грузов из Китая в Европу занимает 35 дней. Северный морской путь сокращает время доставки на две недели. Во-вторых, в Белой книге говорится об участии Китая в эксплуатации природных ресурсов, включая нефть и газ. В-третьих, Китай намерен добывать в Арктике «живые» ресурсы (рыбу и морепродукты). В-четвертых, существует намерение развивать арктический туризм.

Китай прекрасно понимает, что он может продвинуться в северные широты через союзников и, в первую очередь, через взаимовыгодные соглашения с Россией. Самый наглядный пример – проект производства сжиженного газа «Ямал СПГ» рос-

сийского газового гиганта «НОВАТЭК». Китаю принадлежит почти треть 27-миллиардного проекта: «Silk Road Fund» – 9,9 % и «China National Petroleum» – 20 %. В настоящее время проект уже реально работает. Пекин хочет участвовать и в строительстве глубоководного порта Архангельск. Китай за 25 лет провел 5 научных арктических экспедиций, участвовал в строительстве полярной станции «Арктическая Желтая река» на Шпицбергене, строит второй тяжелый ледокол. В Шанхае строится Арктический научно-исследовательский центр со штатом сотрудников до 1 000 чел. Сегодня амбициозный проект «Один пояс – один путь» китайцы планируют дополнить северной частью проекта и переименовать его в «Один пояс, один путь, один круг» (имеется в виду Полярный круг). Роль, которую Китай намерен играть в Арктике, высокопоставленный китайский дипломат сформулировал следующим образом: «Во-первых, мы не будем ни во что вмешиваться. Во-вторых, мы не будем отсутствовать» (Китай в Арктике).

Нельзя сказать, что в экономических отношениях России и Китая все бесппроблемно. Китай более чем какая-либо другая страна четко следует национальным интересам, которые у него всегда на первом месте. Некоторые шаги в сторону США воспринимаются в России болезненно. Не стоит сбрасывать со счетов конкурентоспособный газ из Туркмении, который закупает Китай, потому что его больше устраивает цена на него, чем на российский. Китай имеет свое мнение по поводу сланцев, он не всегда идет навстречу российским производителям сырья и серьезно торгуется по цене. Однако обе страны планируют отношения всерьез и надолго. Поэтому Китай очень серьезно следит за геологоразведкой, а итоги 2017 г. оказались «ужасными» для мирового нефтегазового рынка. Геологоразведчики в 2017 г. смогли найти только 11 % от извлеченных в 2016 г. объемов углеводородов в мире. Это стало худшим показателем с 1940 г. В России же было открыто 5 крупнейших месторождений: Аяшское (Нептун) в Охотском море; Гораздинское и Вятишинское в Иркутской области; Судобадаровское в Оренбургской области; Центрально-Ольгинское на берегу моря Лаптевых. По итогу суммарная цифра должна составить 1 трлн. т неф-

ти, из которых 350 млрд т на современном техническом уровне являются извлекаемыми уже сегодня. Российские газовики прирастили запасы на 1,5 трлн. м³ газа (Нефть и газ остались только у России).

Библиографический список

Итоги 19 съезда КПК [Электронный ресурс]. URL: <https://news-front.info/2017/10/27/21A13> (30.03.2018).

Калугин П.Е. Отношения Российской Федерации с Турцией в сфере энергетики: построение стратегического сотрудничества. Иркутск: Изд-во Иркутского государственного университета. 2012. 135 с.

Китай в Арктике [Электронный ресурс]. URL: <https://news-front.info/2018/02/04> (30.03.2018).

Китай достроил нефтепровод Мохэ – Дацин [Электронный ресурс]. URL: <https://regnum.ru/news/2300819.html> (30.03.2018).

Китай идет своим путем [Электронный ресурс]. URL: <https://neftegas.ru/news/view/16079> (30.03.2018).

Китайский газовый покер [Электронный ресурс]. URL: <https://news-front.info/2017/11/13> (30.03.2018).

Нефть и газ остались только у России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.warandpeace.ru/ru/reports/view/127484> (30.03.2018).

Сведения об авторе

Чжан Цзя Цзюнь, аспирант кафедры мировой истории и международных отношений, Иркутский государственный университет, 664003, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1, e-mail: 314372557@g.g.com

Критерии авторства

Чжан Цзя Цзюнь выполнил исследовательскую работу, на основании полученных результатов провел обобщение, подготовил рукопись к печати, имеет на статью авторские права и несет полную ответственность за ее оригинальность.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Многообразные отношения России и Китая, наращиваемые постепенно и не в ущерб друг другу, дают основания надеяться на стабильность и процветание на евразийском континенте.

References

Itogi 19 s`ezda KPK [Results of the 19th Congress of the Communist Party of China]. Available at: <https://news-front.info/2017/10/27/21A13> (accessed March 30, 2018).

Kalugin P.E. *Otnosheniya Rossiiskoi Federatsii s Turtsiei v sfere energetiki: postroenie strategicheskogo sotrudnichestva* [Relations between the Russian Federation and Turkey in the Energy Sector: Building Strategic Cooperation]. Irkutsk: Irkutsk State University Publ., 2012, 135 p. (In Russian).

Kitai v Arktike [China in the Arctic]. Available at: <https://news-front.info/2018/02/04> (accessed March 30, 2018).

Kitai dostroil nefteprovod Mokhe – Datsin [China completes the Mohe-Datsing oil pipeline]. Available at: <https://regnum.ru/news/2300819.html> (accessed March 30, 2018).

Kitai idet svoim putem [China goes its own way]. Available at: <https://neftegas.ru/news/view/16079> (accessed March 30, 2018).

Kitaiskii gazovyi poker [Chinese Gas Poker]. Available at: <https://news-front.info/2017/11/13> (accessed March 30, 2018).

Neft` i gaz ostalis` tol`ko u Rossii [Oil and gas remained only in Russia]. Available at: <http://www.warandpeace.ru/ru/reports/view/127484> (accessed March 30, 2018).

Information about the author

Chzhan Czya Czyun, postgraduate student of the Department of World History and International Relationship, Irkutsk State University, 1 K. Marx Str., Irkutsk 664003, Russian Federation, e-mail: 314372557@g.g.com

Attribution criteria

Чжан Цзя Цзюнь выполнил исследовательскую работу, на основании полученных результатов провел обобщение, подготовил рукопись к печати, имеет на статью авторские права и несет полную ответственность за ее оригинальность.

Conflict of interest

The author declares no conflict of interest.